

ЭМИ МУН

ВЫБОР ЗВЕРЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эми Мун
Выбор Зверя

«Автор»

2020

Эми Мун

Выбор Зверя / Эми Мун — «Автор», 2020

Все планы Мэлоди превратились в пыль, когда из нее решили сделать живой «подарок». Но отчаянный побег от похитителей не принес освобождения, а неожиданный защитник и близко не похож на славного парня. Ему плевать на Мэл и ее проблемы. Но девушка готова вытерпеть что угодно, лишь бы спрятаться хоть на несколько дней. Даже если от одного взгляда на лицо мужчины прошибает холодный пот. Содержит нецензурную брань.

© Эми Мун, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эми Мун

Выбор Зверя

Пролог

Голова пульсировала болью, будто в нее напихали раскаленных гвоздей. Во рту стоял привкус дешевого пойла, а мышцы напоминали дрожащий студень. Черт, похоже, он знатно перебрал вчера... А что вчера вообще было? Воспоминания неохотно закопошились под черепом.

Кажется, компания праздновала открытие нового филиала в штате... каком-то там – не важно. Еще официальное заявление насчет помолвки, несколько бокалов шампанского, грудастая репортерша с его членом вместо микрофона, потом сауна, элитные шлюхи, еще шампанское... Проклятье, да он не пил много! Никогда не закидывался до свинячьего визга, даже в университете не позволяя себе оттянуться на полную катушку, так какого хрена чувствует себя долбаным Страшилой с булавками вместо мозгов?

В висках кольнуло, и Крис схватился за голову. Попытался это сделать.

– Какого... хрена? – просипел, снова попытавшись дернуть руками. – Эй!

Запястья и ноги держали серебряные браслеты. Он узнал эту дрянь даже с закрытыми глазами.

– Ну-ну, Крис, не так быстро... – засмеялся рядом знакомый до отвращения голос.

– Алан, – выплюнул имя ненавистного родственничка. – Опять решил взяться за строе? Отец...

– Одной ногой в маразме, – мурлыкнули с другой стороны. – Он даже не станет тебя искать.

Нет, это долбанная галлюцинация! Ее вообще не должно тут быть! Разлепив веки со второй попытки, Крис зажмурился, не в силах выдержать бивший в лицо свет.

– Вики, сука ты драная, – прошипел сквозь стиснутые зубы.

– Виктория Тэйлор, дорогой, – хмыкнула его невеста. – В будущем новая миссис Сильвер.

Дело дрянь. Какого-то черта брат опять решил попытаться взять главенство над Стаей, но на этот раз припел Тейлор. Как? Эта волчица вообще не раскрывала рот без дела, отлично понимая, что ее задача – улыбаться и вести себя паинькой, если она хочет занять место рядом с вожаком.

– Решила, что Алан оттрахает тебя лучше? – прорычал Крис, все-таки открыв глаза.

Проклятье, куда его привезли? Лаборатория какая-то... Гладкие белые стены, вокруг техника.

– Уже оттрахал. Между парами, знаешь ли, с этим быстро.

Парами?! Сил нашлось, чтобы повернуть голову и взглянуть на сидевшую рядом тварь. Ответом ему стала кривая улыбка пухлых губ, от которой под ребрами зашевелился свинцовый ком.

– Ну-ну, братишка, не обрастай клыками, не всегда же тебе быть первым, – хохотнул Алан. – Вики – та-а-акая сладкая девочка... Правда, милая?

Волчица прогарцевала прямо в протянутые лапы ублюдка. Стук острых шпилек долбил по ушам, но Криса куда больше волновала возможность избавиться от серебряных кандалов. Обычному оборотню они бы уже разъели плоть до кости, но только не альфе...

– Думаешь, стая подпустит тебя к власти? А компания будет процветать сама по себе? Вшивый никчемный сосунок...

Под собственный пустой треп Крис сосредоточился на внутренних резервах, посылая команду второму «я». Один раз, второй, третий... Да какого хрена?!

– Не дергайся, милый, – проворковала Вики, – сыворотка блокирует способности к обороту.

Только не альф, на него вообще не должно ничего действовать: ни долбанные сыворотки, ни серебро! Но действовало же! Что за убойная дрянь?!

Вики прищурилась, и между тонких бровей легла едва заметная морщинка.

– Я бы с радостью рассказала тебе про мою новейшую разработку, милый, но, к сожалению, чудище долго не удержишь. Да и «слишком умных баб» ты не особо жалуешь, верно?

Мелодичный голосок подрагивал от ярости.

– Ты... – начал угрожающе, но глаза волчицы полыхнули раскаленными угольками.

– Хватит! – взвизгнула так, что в затылок ударила новая вспышка боли. – Пора в утиль,

Кристиан Сильвер.

– Что-то я не вижу пушки, – оскалился в ответ. Под кожей слабо зудело и покалывало. Зверь начинал просыпаться. Надо выиграть хотя бы минуту!

– Слишком просто, братишка, – раскрыл пасть Алан. – Ты будешь умолять о смерти.

Милая, – отодвинул волчицу в сторону, – пора начинать.

Вики прищелкнула пальцами, и дверь открылась.

– Мать твою! – забился в кандалах с утроенной силой.

В комнату вошло пять фигур в темных балахонах. И у каждого нож с волчьим камнем!

– До моего братишки дошло, – ухмыльнулся братец. – Вики не только сладкая умная девочка, но еще очень полезная.

А он трепыхался пойманным в силки зверем, не в силах поверить собственным глазам. Невозможно! Проклятый минерал был уничтожен еще его дедом, и записи о ритуале тоже! Чтобы никто не мог воплотить в жизнь кошмар любого оборотня.

– Знаешь, а это даже хорошо, что ты не сдохнешь сразу, – продолжил измываться ублюдок. – Альфы – такие живучие твари...

Крепкие пальцы ухватили его за подбородок, вынуждая взглянуть в полные ненависти глаза. Холеная морда кривилась в гримасе ярости, и зрачок изменился на звериный, наливаясь ядовитой желтизной.

– ... Думаю, ты протянешь полгода. И поверь, я превращу каждый день в ад...

Плевок заставил ублюдка отшатнуться. Выругавшись, Алан вытерся платком и, коротко размахнувшись, ударил. Из носа хлынула кровь, но боли Крис не почувствовал.

– Не забудь постирать платочек, хренов модник, – прохрипел, слизывая соленые капли. – Ты же у нас всегда был спец по тряпкам? И сам тряпка... Эй, Вики, тебе придется освободить половину гардероба для костюмчиков моего братишки...

От следующего удара перед глазами взорвались фейерверки. К черту! Пусть бьет, толкает полные пафоса речи и упивается собственным превосходством. Старшенькому не досталось ни мозгов, ни выдержки, а вот ему надо бы еще чуть-чуть времени – закатывать истерики с просьбой о помиловании Крис не собирался.

– Ал, хватит! – нахмурилась девка. – Он слишком быстро нейтрализует сыворотку. Силен, выродок. Мы можем не успеть.

Сука... Крис с ненавистью посмотрел на бывшую невесту. Но та уже метнулась к выключателю на стене, и комната погрузилась во мрак. А на полу вспыхнули красные линии и знаки.

Заунывный речитатив ввинтился в мозг раскаленным шипом, а кожи коснулись холодные лезвия, забирая кровавую дань.

И вся боль, что он испытывал до этого, показалась ему долбанным раем. Нестоящей вниманья мелочью, потому что следом пришло такое... Он стискивал зубы и снова пытался звать волка, но яд камня быстро проник в кровь. Превратил ее в кипящий свинец и напалмом выжег

силы, лишая шанса на сопротивление. Крис держался сколько мог. До искр перед глазами и прокушенного языка. До рычащих стонов и содранных в мясо запястий. Но альфу тоже можно заставить кричать... И они заставили.

Глава 1

(Несколько месяцев спустя)

– Черт! Эй! Стой! Ну что ты будешь делать...

Мэл топнула ножкой, но автобус плевать хотел на ее горе. Красные точки габаритных фонарей мигнули и пропали за поворотом быстрее, чем из кошелька исчезает последний доллар.

Закинув на плечо сумку, девушка поплелась к лавочке, неизвестно каким чудом уцелевшей в боях с городскими вандалами. Скверно! На дворе почти ночь, а водитель решил поиграть в «шумахера».

– Чтоб тебе эти несколько минут, да в одно место! – прошипела едва слышно и упала на лавку.

Это же надо быть такой неудачницей! Сотня жалких секунд – и она бы ехала домой, а так придется ждать следующего.

– Ну хоть не последний, – постаралась приободрить сама себя.

Не то чтобы Мэл боялась темноты – в детстве ее не раз запирали в чулане или просто оставляли дома одну, но вот безлюдная окраина, да еще с учетом недавних сообщений о зверских убийствах... Да, в соседнем населенном пункте, но кто знает, может убийца решил перебраться в Портленд? От жертв оставались только окровавленные куски плоти... Девушка поежилась. Глупо было вообще тащиться в эту часть города. Все равно итогом стало набившее оскомину: «Мы вам позвоним».

Но вакансия помощника делопроизводителя выглядела так заманчиво... Хорошая зарплата, гибкий график, а по факту и фирма на отшибе затерялась, и требований гораздо больше, чем указано в объявлении.

Забившись в самый дальний угол остановки, Мэл выудила из недр сумки бутерброд и принялась торопливо жевать.

С работой надо что-то думать. Особенно, если она все таки поступит в университет. Денежная подушка обязательна хотя бы на первый курс. И хорошо, если получится выбить стипендию, а если нет? И жилье опять подорожало...

Проклятье! Как всегда все упирается в деньги! А чтобы заработать, нужна приличная работа... На которую не возьмут без образования.

Не доев половину, Мэл спрятала остатки обратно в сумку. Может, согласиться на предложение Джес? Вроде, платят неплохо... Девушка тряхнула головой, отгоняя бестолковые мысли. Нет уж, танцы у шеста – это не ее. Во-первых, не умеет, во-вторых... Во-вторых, ей хватило нескольких рассказов о назойливости клиентов. Не все мужчины понимают слово «нет», особенно после пары бутылок забористого пойла. Мэл не осуждала выбор подруги, но упорно продолжала отказываться от «заманчивых» предложений.

И вообще – ей в этом городе еще учиться, мало ли какой преподаватель забредет посмотреть на пляшущих девчонок.

Может, потом или же...

Мысли перебил едва слышный шорох. Мэл вздрогнула, сильнее стискивая сумку. Это, наверное, ветер... Но звук повторился. И доносился он прямо из переулка, где стояли мусорные контейнеры.

Девушка несколько раз тихонько вздохнула. Животное шумит, наверняка. Крыса или бездомная кошка... Тихий скулеж поставил жирную точку в ее догадках. Кошки так не скулят.

Стараясь не суетиться, девушка опять полезла в сумку. С тех пор как у них дома поселился первый мамин хахаль, в кармане Мэл поселился перцовый баллончик. На всякий случай.

Скулеж стал отчетливее, и только параноик услышал бы в нем угрозу.

Ругая себя, на чем свет стоит, Мэл сползла с лавочки. Может, кто-то сбил собаку? Память тут же подкинула эпизод пятилетней давности, после которого она еле дождалась совершеннолетия, чтобы свалить из дома – отчим усыпил ее Лесси. Не спрашивая, увез в ветлечебницу, а потом не считал нужным даже оправдаться.

С тех пор Мэл особенно остро реагировала на четвероногих бедняг, нуждавшихся в помощи. Лесси, наверное, так же скулила, звала свою хозяйку... Но баллончик Мэл все-таки захватила – защита никогда не повредит.

– Эй... эй, дружок... Фиу-фить, – попыталась свиснуть, но, как всегда, ничего не вышло. – Малыш!

Три мусорных бачка оказались переполнены, груда пакетов валялась рядом. И ничерта не видно! Только общие очертания предметов, да еще вонь... Мерзость!

– Малыш! – позвала снова.

Около груди послышалась возня. Напрягая зрение, Мэл всматривалась в полумрак.

– Пес... ик!

Пискнула, проглатывая последний слог. Две желтые искры вспыхнули в стужке мрака, и тихое рычание наполнило переулочек.

– Эм-м-м... хороший мальчик, – отступила на полшага. – Я не трону. Не бойся.

А у самой сердце в пятки ушло. Пусть она мало что могла разобрать, но то, что перед ней ни чихухауа, ясно как белый день.

Рычание вновь сменилось поскуливанием. Что же делать то? И подойти страшно, и отвернуться совесть не позволяет... Бутерброд! Мэл так и подпрыгнула. Выманит собаку бутербродом! А подсветку организует телефоном. Вот балда! Совсем про него забыла.

Без суеты, двигаясь очень плавно, девушка отступила обратно к остановке. Мельком глянула на часы. Ох, проклятье! До автобуса всего ничего... Успеть бы позвонить в службу спасения, сообщить о бездомном животном. И обязательно дать свои координаты с просьбой не усыплять. Надо постараться найти для бедняги дом.

Вытащив из сумки приманку, девушка вновь направилась к мусорным бачкам. Но на этот раз перцовый баллончик сменился мобильником.

Грязные стены пестрели граффити, а под ногами шуршал мусор. Мэл торопилась обратно, но через несколько шагов замерла, как вкопанная. А спустя мгновение улицы огласил громкий визг.

Не разбирая дороги, девушка рванула из переулка.

Заваленный мешками с мусором, на асфальте лежал человек.

– Клянусь, офицер, он был здесь! Мужчина! Без сознания!

Мэл отчаянно жестикулировала, стараясь донести всю важность события, но у копа или заканчивалась смена, или он просто не любил мелких пигалиц на грани истерики.

– Мужчина? – переспросил, еще раз просвечивая фонариком по мусорным бачкам. – И как же он выглядел?

Да если бы она знала! Видела только руку, часть плеча и затылок.

– Эм-м-м, татуировки. Вроде бы... Волосы чуть отросшие, – неловко махнула около головы, – темные. Черные, кажется. Как сосульки...

– Дрэды?

– Нет! Просто вроде слипшихся... И телосложение... – Мэл нахмурилась, – крепкое. Подкачанное.

Вернее, очень подкачанное. Такое плечо не спутать с женским, даже если дамочка всерьез увлекается бодибилдингом. Мэл отлично помнила и крупную кисть, и жилистое, увитое выпуклыми мышцами предплечье. А еще пятна крови на коже...

– Девушка, вы ведь понимаете, что переулочек глухой? Если идти дальше, упруешься в кирпичную стену высотой около десяти футов.

Коп лениво поддел носком чистенького ботинка пакет, но на этом осмотр места происшествия закончился. Развернувшись, мужчина пошел к машине.

– Но... но я же видела... – пролепетала в спину удалявшегося полицейского. – И эти убийства...

Слушать ее не стали. Оглядываясь, Мэл поспешила следом. Как так? Она точно слышала скуление пса, а потом наткнулась на руку, торчавшую из мешков.

Да, трусливо сбежала, так ведь недалеко! И глаз не спускала с переулка, пока набирала 911. Никто не мог выйти! Ни животное, ни человек – фонари достаточно хорошо освещали улицу. Поле зрения перекрыл разве что подъехавший автобус, и то на минутку... А он последний был.

– Мистер офицер, – пискнула севшему в машину копу. – Тут автобусы не ходят больше...

– Закажите такси, – буркнул мужчина, даже не взглянув на застывшую у двери Мэл. – И скажите спасибо, что вас не повезли проверяться на наркотики. Что за день сегодня такой? Девятый ложный вызов.

– Эй, Том, не ворчи, – отозвался его напарник. – Девушка, – высунулся к ней. – Мы не развозим людей, извините.

Улыбнулся вроде бы даже с сочувствием. И карие глаза – не такие ледышки, как у хмурого Тома.

– У меня нет денег. И автобус ушел... Я на собеседование ездила! Два часа прием ждала, и ничего, – не стесняясь, шмыгнула носом.

– Знаем мы вас, – опять заворчал Том. – Ложный вызов, а потом подвезите, пожалуйста. Совсем обнаглели! Не полиция, а бесплатные провожатые!

– Хватит, приятель. Оставим этого ребенка на улице, а потом нас же на свежий труп вызовут.

Мэл тихонько сглотнула. Очень ободряюще, ничего не скажешь. И вообще, не похожа она на ребенка! Ну, может, немного... Так это все потому, что не красилась! Вот если бы вымазалась, как Дженис, которая на очередное randevу спешит, тогда да.

Из машины недовольно цокнули, но возражений не последовало.

– Если поступит вызов, придется тебя высадить. И у нас свой участок, за его пределы мы не поедem. Согласна?

Конечно, согласна! Ей хотя бы выбраться из пригорода. Портленд, конечно, не такой большой, как Чикаго или Нью-Йорк, но тоже довольно приличный.

К счастью, ее неприятности на этом практически закончились. Нет, патруль все-таки вызвали, но к этому времени Мэл была довольно близко от дома.

– А я уж думала, ты наконец-то мужика нашла, – не отрываясь от зеркала, «поприветствовала» ее Джес, когда Мэл вползла в квартиру.

Соседка собиралась на работу в клуб, и подготовка к рабочей ночи начиналась еще вечером. Ванна, эпиляция, куча кремов и косметики. Да и густые каштановые локоны нуждались в самом тщательном уходе.

– Деньги сначала на аренду найди, – вяло огрызнулась Мэл, кидая сумку в кресло.

Не смотря на то, что Дженис зарабатывала едва ли не в три раза больше, деньги у красотки не задерживались. Во-первых, кредит, который повесил на нее бывший «обмудок», вернее – жених. Парень просто водил Джен за нос, грамотно влюбив, а потом и раскрутив девушку на бабки. Во-вторых – пристрастие к брендовым шмоткам.

Какая распродажа, какая скидка? Все это для плебеев. А вот сумочка вырвиглазной расцветки за бешенные пять тысяч – самое оно, особенно если это коллекция текущего сезона.

Мэл была уверена, что если Дженис разбудить среди ночи и попросить назвать ближайшие магазины, куда завезли модные новинки, то девушка справится на раз.

– Наплети что-нибудь хозяйке, а? – Джес почмокала губами, придирчиво оглядывая макияж. – Твои грустные серые глазки и дрожащие губёшки кого хочешь разжалобят.

Ого, в ход пошли комплименты. Значит, Джес на мели по самые гланды.

– Надоело, сама разбирайся.

– Фу, бука. А я ведь хотела тебе работенку подкинуть.

– Я не...

– Ой, знаю-знаю. Не будешь трясти голым задом. Никто не заставляет. Официантка нам нужна. Моника залетела, прикинь? От охранника нашего, у них уже месяц как шуры-муры. Вот идиотка, думает, что этот кобель на ней женится....

– Джес!

– Ах, да. В общем, босс ищет ей замену. Чтобы мордочка была симпатичная, фигурка. Руки не из задницы, опять же, и голова соображала. А то наберут дур, которые заказы путают. Короче, форма у официанток нормальная, все прикрыто, чтобы от девочек на сцене не отвлекали. Интим под запретом. Никаких походов в ВИП-кабинки – за это штраф. И чаевые перепдают. Не такие, как нам, но бывает очень неплохо. Ну, что скажешь?

А что она могла сказать? И так чувствовала себя полной неудачницей... как переехала в Портленд – все кувыркком. Ни работы, ни образования... Бегать с подносами между распаленных стриптизом мужчин – такая себе радость, но если форма приличная, да еще и запрет на интим...

– А уволят быстро, если что?

– Глазом моргнуть не успеешь, – обернулась к ней Джес. – Наш босс – нормальный мужик. Жаль, что только по мальчикам. Я бы с ним...

Выразительно поправила декольте. Вернее, его отсутствие.

– Может, если временно, – неохотно отозвалась Мэл.

– Временнее не бывает. Хватит вертеть носом, подруга. Замошлю за тебя словечко, спасибо мне потом скажешь.

Мэл в этом очень сомневалась, но предпочла оставить свои мысли при себе.

(Несколько дней назад, окраина штата Вашингтон)

Виктория прошла от стены к стене, рассматривая кровавые пятна и глубокие царапины на камне.

– Силен, ублюдок, – хмынула, даже не пытаясь скрыть восхищения.

Алан нахмурился, но промолчал. Хороший песик... Знает, когда лучше держать язык за зубами. Крис перекусил бы ей хребет за малейшую вольность. Чертовым альфам плевать даже на парные узы – эти монстры не дошли от потери истинной, пусть и не могли обзавестись новой. Ну хоть в этом похожи на нормальных оборотней.

– Как он сбежал? – повернулась к застывшему охраннику.

От щенка смердело паникой, того и гляди обгадится.

– Подходило время... кормежки, – мужчина покосился на изгвазданные кровью стены. – Смена новая, решили покуражиться. Вы же не запрещали, мисс Тейлор...

Виктория выгнула бровь, и оборотень заткнулся.

– Не запрещала, верно. Но объясни мне, какого хрена с него сняли ошейник?! В полнолуние!

– Так ведь... Он почти дохлый был! Даже на шокер не реагировал! Лежит, не шевелится, – вновь осекся.

Виктория страдальчески закатила глаза.

Идиоты. Кучка тупиц, возомнивших себя крутыми мальчиками. Только даже полудохлый альфа опасен. Теперь часть оборотней размазана по стенкам, остальные разорваны на кровавые пазлы, а бонусом – сбежавший неизвестно куда зверь.

– Викки, ему все равно недолго осталось, – вякнул молчавший до этого Алан. – Сдохнет где-нибудь под кустом...

Еще один тупица. Девушка в упор взглянула на жениха, и мужчина замолк.

– Или прибежит в городской парк и устроит там резню, дорогой Алан, – постучала острым ноготком по пятну. – Тебе напомнить, сколько миллионов тратят Стаи, чтобы оборотни и дальше оставались легендой?

Алан поморщился, и смазливая рожа мигом потеряла конфетное очарование. Девушка отвернулась. Ей не нравился такой типаж – улыбочиво-модельные мальчики, следившие за своими ноготками и мягкостью кожи, но притяжение между парами – это как виагра внутривенно. И все-таки она бы покувыркалась с Крисом напоследок... Настоящий самец.

– Что нам делать? – недовольно зарычал Алан. Чувствовал, что ее мысли далеко не самые целомудренные.

– Искать, милый. И найти живым. Если наш маленький спектакль раскусят...

Оборотень слегка побледнел. Номинально он был единственным кандидатом на роль вожака, но если стая узнает... К тому же Крис – гордость Клана. Выращенный во вседозволенности кобель, за чье породистое семя оборотницы готовы были прилюдно выпрыгивать из юбочек и вставлять раком. Щенки от таких – первый сорт, и даже человечки рожали от альф исключительно оборотней.

– Все убрать, базу освободить до завтра, – отдала приказ охраннику. – Виновных – ко мне в лабораторию.

Как раз закончились подопытные «крыски», а работа не терпит простоев...

Глава 2

– Два «Белых русских», сет Б-52, сырная и мясная нарезка, – с дежурной улыбкой отработовала Мэл.

На ее скромную персону ожидаемо последовало ноль реакции. Мужчины были заняты новым шоу и, судя по всему, успели мысленно оттрахать каждую из полуголых девиц, трущихся друг о друга на сцене.

– Что скажешь насчет той беленькой? – кряхтел один из амбалов, ослабляя черную удавку галстука.

– Неплохо, – капал слюной его то ли друг, то ли напарник. – Только жопа плоская. Может, вот ту, со стрижкой? Или сразу двоих...

– Желаете чего-нибудь еще? – тактично осведомилась Мэл. Ответом стал недовольный взгляд и движение, будто мужчина отгонял назойливую муху.

В самом деле, кому интересна официантка, сверкавшая белым ошейником-чокером? Правила в клубе строго ограничивали деятельность обслуживающего персонала. За порогом – пожалуйста, прыгай хоть на всех в подряд, а тут будь любезна работать. Для развлечения имелись танцовщицы, если, конечно, девушки соглашались на «подработку». Подруга не соврала – директор оказался нормальным мужиком, и борделя из своего клуба не устраивал. Даже странно, с учетом уровня заведения.

Удобно перехватив поднос, Мэл направилась в кухню. Ступни уже не болели – поразительно быстро привыкнув к шпилькам-ходулям, но вот мозоли... Да еще корсет этот неудобный.

– Эй, Мэл, возьми мой сектор? – окликнула ее одна из коллег. – Сил нет, отойти надо. А туда как раз клиенты завалились.

– Конечно, Жасмин. Беги.

Сильной дружбы между официантками не водилось, но Жасмин вполне нормальная девушка. В самом начале она охотнее всего подсказывала что к чему, не пытаясь при этом сесть на шею. Мэл доброту помнила и отвечала взаимностью.

– Здравствуйте, меня зовут Мэл. Что будете заказывать?

Три неприятно липких взгляда облизали ее с ног до головы и застряли в декольте. Неприятно, но уже привычно.

– А что бы ты предложила, детка?

Фраза звучала настолько двусмысленно, что Мэл передернуло.

– Сегодня у нас действует особое предложение...

Пока она перечисляла пункты меню, все трое лапали ее взглядом. Такое уже случалось и заканчивалось ничем, но каждый раз Мэл нервничала. Хотелось одернуть короткую юбку и крикнуть на весь зал что-то вроде «Эй, в пяти футах голые задницы! Вау, какие шикарные!», но приходилось перечислять коктейли.

Один из мужчин – латиноамериканец, сидевший по центру – сбивал особенно сильно. С Мэл семь потов сошло, а уверенность в том, что вместо коктейля закажут ее, превратилась в железную удавку, мешавшую говорить. Стоит ей замолкнуть, и...

– Бутылку лучшего виски в вашем баре, спасибо.

Вот как. Мэл обругала себя дурой и параноиком. Навесила ярлыков с ходу, а тут просто бутылка виски. И даже поблагодарили. Возможно, перепадет чаевых.

– Бутылку лучшего виски, – продублировала заказ, – одну минуту...

Дальнейший вечер прошел без происшествий. Разве что Джес опять решила задержаться – наверняка нашла себе новую большую любовь. Вчера подруга тоже отсутствовала. Приползла только к обеду, помятая и уставшая. Буркнула дежурное приветствие и завалилась спать.

Такое повторялось стабильно пару раз в год. И, может, Мэл искала бы новую соседку, но Джес имела пару весомых плюсов. Во-первых – аккуратность. График уборки соблюдался более или менее точно. Свои модные шмотки девушка хранила в шкафу, а не на креслах, и посуду не оставляла, где попало. Кроме любимой кружки, конечно. Вот эта посуда кочевала по всей квартире, но с кружкой Мэл могла смириться.

– Мать меня порола за каждую крошку, упавшую на стол, – поделилась как-то. – А если вещи лежали не по линейке... Вот, – показывала на тонкий шрам у виска, – сила материнской любви. Я чуть копыта не отбросила.

Это, собственно, и было во-вторых: им обоим досталось не слишком радужное детство. Семья Джес хоть и была полной, но оба родителя оказались хлеще не бывает. Религиозные до мозга костей, они истово соблюдали только одно правило: детей нужно учить розгами. Вишенкой на торте стала попытка папаши подложить бесноватую дочь под их местного «праведника»-настоятеля. Джес тоже сбежала, только не в восемнадцать, а в пятнадцать лет.

На фоне этого собственная семья казалась Мэл образцовой. Подумаешь, мать считает ее ошибкой юности, а отчим иногда срывается бранью и подзатыльником. Какая мелочь.

Распрощавшись с девочками, Мэл поспешила на выход

– На такси или пешком? – осведомился зевающий охранник. Тоже, кстати, хороший парень. Всегда машину закажет или вмешается, чуть что.

– Спасибо, Пит, я вызвала машину.

Теперь деньги звенели в кошельке куда чаще, а накопления росли гораздо быстрее. Пожалуй, все-таки стоит сказать Джес спасибо. И начнет она с приготовления вкусного ужина. Надо отметить полгода в качестве официантки.

Молчание нервировало. Больше всего Джес сейчас хотелось отмотать на несколько дней назад и отказаться от предложения бойфренда «порулить самой». Идиотка, чем она думала? Точно не головой...

– Не пойдет, – скупобронил один из мужчин, когда такси с русоволосой официанткой исчезло с радаров. – Один геморрой, никакого выхлопа.

Внутри все оборвалось. Месяц отработки она просто не выдержит! Не сможет! Хватило одного дня, чтобы чувствовать себя последней шлюхой. И это с ней пока не развлеклись по полной программе.

– Она еще целка! Ваш босс...

– Умолкни. Я знаю, что любит наш босс. И что он не любит. Так вот, прятать тело, когда вся полиция на ушах – этого он НЕ любит, усекла, малышка? За свой косяк отработает сама.

Задницу больно ухватили крепкие пальцы. Взвизгнув, Джес шарахнулась в сторону, но в тесном салоне фургончика бегай, не бегай – далеко не убежишь. Ее быстро поймали и дернули на колени, тут же задирая юбку. К горлу подкатила тошнота.

– Вы же сказали, что нужен свежий товар! – зачастила, умоляюще складывая руки. – Так вот он! Проклятье, да я уверена, что эта монашка даже не целовалась! Родаки на нее забили, искать никто не будет. И... и она деньги копит! Часть на счете лежит, а немного в тайнике. Я знаю, где!

Шеф – так звали латиноса, что был в этой шайке главным – щёлкнул пальцами. За спиной послышалось недовольное ворчание, но лезть в трусы перестали.

– Нас не интересуют объедки, дорогуша. Впрочем... Если наскребешь десять кусков и приведешь свою, – мужчина хмыкнул, – подругу, то, считай, претензии снимаются.

– Приведу! Эта овца куда хочешь пойдет, – выдохнула с облегчением.

– Тогда вот адрес, – к ней на колени прилетела визитка. – Спрячь хорошенько, а пока попрощаемся как следует...

– Ну и дура, да, Шеф? – мужчина глубоко затынулся и передал косячок другому. – Но сосет круче пылесоса... Может, стоило и ее прихватить?

Вопрос остался без ответа. У этих двух мозгов на одного, да и то с натягом. Хватит и целки.

Он бы все равно забрал малышку Мэл, но вытянуть из лохушки немного денег и сбросить напряжение – дело принципа.

Шеф повернул ключ, и машина мягко заурчала. С виду обычный рабочий фургончик – такой не заинтересует полицию, но железо и начинка по высшему разряду.

– Организуйте прием на четвертой базе, – бросил через плечо. – И пусть вызовут Трейси – новенькую надо будет подготовить.

Отличный презент боссу на юбилей. Давненько им не попадались такие пугливенькие и смазливые. Ломать их одно удовольствие... Даже не жалко той царапины, что оставила девица, неаккуратно выезжая с парковки. Да, пожалуй, сделка получилась очень выгодной. Осталось только грамотно все повернуть.

Глава 3

– Эй, подруга, чего киснешь? Нормально же сидим.

Нормально, да. А перед этим она полдня отстояла у плиты, пытаясь приготовить ужин. Но его величество Дженис не собиралась трапезничать дома. Мэл могла бы догадаться, что красотку устроит антрекот только от шеф-повара.

– Так себе сервис, – ковырнула вилкой мясо.

Неплохое, надо сказать, но она приготовила не хуже. И тем более не понимала, зачем тащиться к черту на кулички, только чтобы отужинать там, где останавливалась какая-то знаменитость или модель – Мэл уже успела забыть фамилию звездной особы. Но это в стиле Джес, да. Главное – чтобы модно и ярко хоть краешком.

– Нормальный сервис, – пожалала обнаженными плечами Джес, – но с десертом не торопятся. Сходишь к бару? Кажется, наш официант туда ускакал.

Еще бы он не ускакал! Джес так активно строила глазки, что бедняга весь взмок. Вот же потрясающее умение цеплять вокруг себя всех без разбора. К счастью, Джес не таскала мальчиков к себе, но это абсолютно не мешало ей выступать в качестве свахи. В такие моменты Мэл обычно отмалчивалась. Нет, она не была лесбиянкой, и даже успела влюбиться в симпатичного коллегу на бывшей работе, но, как говорят в народе, не срослось. Майкл оказался помолвлен и на самом деле боготворил в свою невесту, а Мэл не собиралась рушить чужое счастье. Сердечная драма длилась три года, а потом девушка еще некоторое время приходила в себя. Хорошо хоть хватило мозгов не скакать по койкам, в надежде выбить клин клином, как это делала мама.

– Ну так что? – вклинился в размышления мелодичный голосок Джес. – Нет, конечно, могу сходить я...

– Сиди уже, – вздохнула Мэл, – я сейчас.

На самом деле это ведь ее идея отблагодарить Джес. За подругой выбор развлечений. И вообще, они давно никуда не ходили. Модная распродажа пару месяцев назад не в счет – пока Джес ныряла в бутики за очередной «жемчужиной», Мэл отчаянно скучала. А тут вроде и не так плохо – обстановка в стиле времен гангстерских разборок. Ненавязчивый джаз, людей не слишком много – после оглушающей клубной музыки стрип-клуба особенно остро ценишь спокойный отдых.

Вышагивая на уже привычных каблуках, Мэл быстренько добралась к бару.

– Простите, – обратилась бармену, колдовавшему над очередным шедевром, – хочу уточнить насчет десерта...

Назад Мэл возвращалась довольная жизнью и собой. Приятный молодой блондин охотно ее выслушал, рассыпался в извинениях, пообещал организовать все в самые короткие сроки и бонусом предоставил два фруктовых коктейля – вкусное извинение за ожидание.

– Я же говорила – сервис! – хихикнула Джес, откидываясь на спинку мягкого кресла.

На мгновение Мэл показалось, что за беззаботным смехом прячется нервозность, но подруга отсалютовала бокалом и тут же присосалась к коктейлю, да так вкусно...

Первый глоток растекся по языку фруктовым раем. Спустя мгновение Мэл с не меньшим удовольствием смаковала напиток. Такая прелесть! Только горчит немного, будто в него добавили алкоголя.

К щекам хлынула кровь, и в голове немного зашумело.

– Слушай, – нагнулась к ней Мэл, – рванем в клуб? Найдем тебе мальчика наконец-то.

Мэл хотела возразить, но с языка сорвалось смешливое:

– А давай!

Удивление вяло шевельнулось под сердцем и тут же пропало. Мир вдруг наполнился легкой розовой дымкой, превращая сложные вещи в простые, как дважды два. Почему бы

нет? А вот возьмет и поедет! Ступни так и горят, словно подошва туфель – два раскаленных камушка, и хочется стряхнуть с плеч шелковое платье и в одном белье сплясать на стойке бара. Тот бармен-блондинчик та-а-акой милый...

Сознание расслоилось на отдельные кадры, заполняя мозг пестрыми и нескладными картинками.

Такси. Молчаливый водитель и смех Джес. Ее ледяная ладошка на плече приятно холодит кожу. Фонари за окнами, как яркие бусины на черных линиях проводов. Рот что-то говорит, но в голове воздушная сахарная вата. Хочется обнять и расцеловать весь мир, и начнет она с Джес...

Двери клуба сияют, будто ворота в рай. Там много красивых и добрых людей, и все ей улыбаются, даже охранники у входа.

Музыка хлещет по ушам бессвязной какофонией, но Мэл никогда не слышала ничего прекраснее. Под ноги бьет мягкое, и она валится на диванчик. О, черт, почему в платье так жарко? Где ее сумочка и Джэс? Какой-то мужчина рядом... Латиноамериканец. Она точно его видела, но никак не может вспомнить где. Внутри верещит противный голосок, но вместо того чтобы встать и уйти, Мэл продолжает сидеть. К тому же ей надо платить за коктейли – когда на столе успело оказаться так много? Она не помнила, чтобы их пила... или все-таки пила?

Сахарная вата в голове оплывает вязкими каплями, и мысли вязнут в липких карамельных лужицах.

– Эй, малышка, да ты совсем размякла. Пойдем, посажу тебя на такси... Не возражаешь?

На стол летят две купюры. Она четко видит каждый излом и вмятинку, но не сможет определить номинала. Наверное, этого хватит...

Крепко ухватив за руку, мужчина ведет ее вглубь танцпола, а потом по каким-то коридорам со множеством поворотов и изгибов. Надо крикнуть, что выход в другой стороне, но язык превратился в кусок бубл-гума. Кажется, еще немного, и можно надуть огромный розовый шарик.

Вместо такси на улице странный фургончик с надписью. Никак не прочтешь... Дверь исчезла, открывая портал в мягкую черноту, которая вдруг резко выплеснулась наружу и двумя парами рук втянула внутрь. Предплечье обожгла короткая боль укола, а потом мир перестал существовать.

– Малышка, эй... Просыпайся... Время наводить красоту!

Нежный женский голосок вытащил сознание из тяжелого забытья. Мэл приоткрыла веки, пытаясь сфокусировать взгляд, а заодно мысли. Где это она? И как хочется пить... Душу бы продала за стакан чистой воды.

В теле ощущалась мягкая тяжесть, и голова слегка кружилась, но в целом ощущения были вполне терпимыми.

– Джес, что ты мне вчера... Ой, кто вы?!

Вместо Джес в комнате находилась незнакомая ей блондинка. Лет тридцати-пяти или сорока – сказать трудно. Стройная фигурка затянута в серый брючный костюм, а волосы подстрижены стильно и очень молодежно.

– Где я?!

Мэл попыталась подняться. Мышцы отзывались неохотно и как будто рывками. Очень странно для похмелья... Хотя откуда ей знать?

– В гостях, – мило улыбнулась женщина и пошла к туалетному столику.

Свет вспыхнувших лампочек резанул по глазам. Что это – студия для съемок? Вон и камера на треноге в углу, и кровать под черным покрывалом... Мэл судорожно сглотнула, а зачем тут кровать?! И окон не видно... Нехорошо.

– Знаете, мне пора бы домой, моя подруга волнуется...

– О, это вряд ли, дорогуша, – рассеяно отозвалась женщина, быстро вытаскивая из сумки разные косметические принадлежности. – Давай так, ты будешь хорошей девочкой и дашь мне закончить работу, а я не стану вызывать мальчиков, okay?

– Каких мальчиков?! – голос сорвался, переходя на визг.

Мэл вскочила на ноги, но чуть не рухнула обратно. Перед глазами взметнулся рой черных мушек, и комната опасно накренилась.

– Не ори, – холодно осаждала незнакомка. – Запомни одно, мне истерики нахрен не сдались. Или ты ведешь себя пайнкой, или тебя успокоят, усекла? И даже не пробуй выкинуть какой-нибудь фокус – охрана за дверью. А теперь вперед, ванная за углом. Вымойся, как следует, и уберем твой куст между ног.

Адреналин хлынул по венам, начисто выжигая слабость.

– Что?! Вы... вы в своем уме?! Выпустите меня немедленно!

А взгляд метнулся по комнате в поисках того, что может послужить оружием.

– Эй, парни! – крикнула женщина, не спуская с нее глаз.

Дверь тут же открылась, и в комнату вошли двое.

Мэл понадобилось всего несколько ударов сердца, чтобы вспомнить: те мужчины из стрип-клуба, которым она приносила виски! Только без латиноамериканца...

Стоило о нем подумать, как перед глазами замелькали смутные образы. Она была в каком-то клубе, точно! И там же был этот мужчина! Это он привез ее сюда!

О боже... А Джес? Неужели и ее выкрали?!

– Звала, Трэйси? – прогудел один с серьгой-колечком в ухе.

Женщина поморщилась, но кивнула.

– Объясните этой куклке весь расклад. Или обколите чем-нибудь. Я тут сеансы психотерапии проводить не нанималась. Мое дело маленькое.

И блондинистая сука полезла в сумку, доставая пачку сигарет. А мужчины направились к Мэл.

Она шарахнулась в сторону и даже почти успела добежать до выхода, но преследователи оказались быстрее. Сильный рывок за плечо, и один из ублюдков так вывернул ей руку, что горло обжог истошный вой.

– Не так быстро, крошка, – процедил второй. – Заткнись!

Короткий удар под дых вышиб из легких воздух. Из глаз хлынули слезы, и Мэл повисла в жестком захвате тряпичной куклой. Открывала и закрывала рот, но не могла сделать и маленького вдоха.

– Полегче, мальчики, – донесся откуда-то сбоку голос Трэйси. – Если вы ее покалечите...

– Закрой пасть. Без тебя разберемся.

Сграбастав в кулаке лямки, мужик просто разорвал платье на части, оставляя Мэл в одном белье. Ужас плеснул по венам обжигающей волной адреналина. Ее хотят изнасиловать! Сразу двое! Мэл изо всех сил пнула ногами, но ответный удар в живот сбил внутренности в кровавую кашу.

– Эй! Вы же ее убьете! Где Шеф?! – взвизгнула женщина. Послышался дробный стук каблуков и хлопок двери.

Мэл почти теряла сознание от боли, растекавшейся внутри каплями раскаленного свинца. Из рта сочилась горькая желчь, а из глаз слезы.

– Нет... – губы еле шевельнулись, когда пропал лифчик.

Отвратительно грубые пальцы смяли грудь, больно выкручивая соски.

– У тебя клевые сиськи, детка, – голос ублюдка дрожал от похоти. – Ох, как я с ними поиграю...

К горлу подкатил липкий ком тошноты. Из последних сил Мэл попыталась увернуться от мерзких прикосновений, но добилась только того, что с нее сдернули и трусы.

– Упертая девочка, – прохрипел над ухом второй мерзавец, – Ну-ка, что у нас тут...

Мэл застонала от ужаса, почувствовав, как ей пытаются влезть между ягодиц. Сжималась, как могла, но проигрывала слишком быстро!

– А-а-а! – заверещала от боли и отвращения, почувствовав жесткий толчок прямо в центр тесного колечка мышц.

– Тугая попка, – слюнявый язык прошелся по уху, – Дьюк, давай снимем пробу, а? Все равно никто не заметит...

Боже, почему она не может потерять сознание? Провалиться в черную бездну беспмятства, а потом проснуться, понимая, что происходящее – всего лишь кошмар! И она снова в своей безопасной уютной комнате, где никто не тронет и не найдет!

Истерика набирала обороты, выплескиваясь громкими всхлипами и мольбами остановиться, но ее продолжали безжалостно втапывать в грязь. Тискали за грудь, лезли в задницу, лапали между ног...

– Пошли вон! – рявкнул над головой стальной голос, и в ту же секунду Мэл рухнула на пол.

Но, едва осознав свободу, рванула в сторону, подальше от мерзких тварей. Сослепу налетела на что-то твердое и опять растянулась на ковре.

– Тихо-тихо, детка. Не спеши.

Обжигающий капкан пальцев стиснул локоть, вынуждая встать на дрожавшие ноги. Легкий разворот – и она оказалась в кресле, а напротив сел тот самый латинос.

– Ну, здравствуй, Мэлоди Нельсон, – сверкнул белозубой улыбкой. – Как дела?

Глава 4

Мочалка резкими рывками скользила по коже, но не могла избавиться от ощущения чужих прикосновений.

– Легче, детка. Если оставишь на себе хоть синячок – отработаешь минетом.

Мэл зажмурилась еще плотнее и через силу заставила себя умерить пыл. Этот ублюдок все-таки запихнул ее в ванную, а сам устроился на стуле и теперь наслаждался спектаклем. Внимательный взгляд чувствовался так же хорошо, как ручейки горячей воды, стекавшие по коже. Латинос осматривал ее ноги, ягодицы, спину и снова ягодицы...

– Повернись.

Стиснув зубы, Мэл исполнила. Ей нужна передышка. Собраться с мыслями и понять, как сбежать из этого ада. А иначе...

– Зачем я вам? – выдавила из себя, стараясь хоть как-то прикрыться.

– Для светских бесед, разумеется.

Он издевался. Сидел напротив в своем дорогом черном костюме и глумился без зазрения совести. Мэл не нужно было открывать глаз, чтобы видеть гаденькую ухмылку на тонких губах и внимательный прищур.

– И кто со мной собрался... беседовать?

– Зависит от твоего поведения, детка. Ты – сладкий подарочек для одного очень важного человека. Но если решишь показать зубки – я их выблюю. Красоты в тебе поубавится, но трахать такой ротик – одно удовольствие.

Боже... Как таких скотов земля носит? Но Мэл благоразумно смолчала, делая вид, что приняла угрозу к сведению. Но нет, если ее заставят встать на колени, хоть один хер, но она откусит, и плевать, что потом. Ведь как бы ни хотелось верить в обратное, но здравый смысл орал во все горло – ее не выпустят ни при каких условиях. Что бы ни плел этот... Шеф, или как его. Но даже последняя дура догадается, что «важному человеку» свидетели не нужны.

– И надолго я тут?

Мужчина лениво огладил стильную небритость. Подонок, верящий в собственную неотразимость...

– Пока не надоешь. Впрочем, я бы охотно взял такой свеженький цветочек под свое покровительство, что скажешь?

– Я подумаю, – процедила сквозь зубы.

Паника билась о хлипкие прутья самоконтроля, но Мэл старалась держать себя в руках. Эта классическая схема хороший и плохой полицейский. Ее просто хотят сломать. Напугать до трясущихся поджилок и заставить согласиться на любые самые мерзкие условия ради несуществующего шанса на свободу.

– Подумай, конечно. Время у тебя будет.

Послышался шорох, и Мэл инстинктивно вжалась в стену, пытаясь избежать контакта. Куда там! Ее выволокли из душа и, не дав вытереться, потащили в комнату.

Там уже ждала Трэйси, от которой несло резким запахом табака. Мэл едва сдержалась, чтобы не чихнуть – немного пахло травкой.

– Выкуришь еще хоть одну сигарету, заставлю сожрать всю пачку, усекала? – недовольно рывкнул Шеф. – Принимайся за дело, – Мэл грубо толкнули вперед. – И про инъекцию не забудь, девка не должна залететь.

– Ой, да ладно! – фыркнула женщина. – Один-то разок накосячила. Забыл бы уже...

Но, наткнувшись на ледяной взгляд, быстренько полезла в сумку и вытащила упаковку, в которой находился шприц и ампула с лекарством. Мэл так и перетрясло. Она тут просто кусок

мяса, который готовят ради удовольствия больных на голову извращенцев. И неважно, что за дрянь плещется в стекле – кого волнует здоровье будущей покойницы?

– ... вот, при тебе все сделаю, – щебетала сука, вскрывая ампулу. – Три месяца полной стерильности.

Быстренько набрала лекарство и без всяких сантиментов засадила иглу в предплечье. Мэл дернулась, но чуть не прикусила язык от резкого подзатыльника.

– Стой смирно, детка.

Но на этом экзекуция не закончилась.

– На стол, милая, – гаденько ухмыльнулась Трэйси. – Будем делать из обезьяны человека.

Латинос наконец-то отцепился от ее локтя, и Мэл поплелась к реклайнеру*. И единственным приятным моментом стало то, что наблюдать за процедурой эпиляции мужчина не соби-рался. Еще раз внимательно осмотрел и вышел, бросив короткое «Дьюк и Милки за дверь».

Ну а дальше... Дальше было больно. И стыдно, и настолько унизительно, что Мэл пред-почла бы провалиться сквозь землю, только чтобы не чувствовать себя такой курицей, кото-рую ощипывают на продажу.

Лежа с раздвинутыми ногами, она таранилась в потолок, пытаюсь абстрагироваться от происходящего. О боже, как ей сбежать?! И откуда? Мэл понятия не имела, где находится. Город, окраина? Или вообще какой-нибудь другой штат...

Между лампочек показался едва заметный круг пожарной сигнализации, и в голове щелкнуло – зажигалка Трэйси!

Мэл даже язык прикусила, чтобы не заорать. Поджог! Она устроит поджог! Только нужно достать из сумки зажигалку... и так, чтобы эта крашенная сука не заметила, и время подгадать, и еще самой не задохнуться... Ох, черт!

– Рановато стонешь, – хихикнула Трейси. – Вот когда тебя отдадут мальчишкам... М-м-м, там орать начнешь.

– Делишься личным опытом? Ай! – заверещала от боли. Тварь рванула восковую полоску так, что слезы из глаз брызнули.

– Сегодня обойдешься без смягчающего крема, красотуля. До хрена говорливая. Ничего, скоро из тебя вытрахают лишнюю дурь.

Мэл едва успела стиснуть зубы на очередной грубый рывок. Плевать как, но она попытает-ся сбежать. Лучше задохнуться угарным газом или перегрызть вены, чем позволить к себе прикоснуться этим мразям.

– Готово, – наконец, закончила экзекуцию садистка в костюме, – надевай белье, халат и марш к зеркалу. Господи, как же надоели деревенщины – ни рожи, ни манер...

Что там шипит эта гадюка, Мэл перестало интересоваться ровно в тот момент, стоило заме-тить на столике черную сумочку с откинутой крышкой. Надо сбить ее на пол. И как-то успеть рассмотреть содержимое, не привлекая к себе внимания.

Ноги сделались ватными, и в горле резко пересохло, но выбора у нее не было. О, боже, только бы все получилось. Только бы суметь справиться, пожалуйста... Шаг, еще один... Пора!

– Мне плохо, – просипела, хватаясь за горло, – во-ды...

Под окрик Трейси, Мэл рухнула на пол, сворачивая за собой столик. Сумка шмякнулась рядом, и вместе с разным хламом из бокового кармашка вылетела блестящая металлом зажи-галка. Титаническим усилием воли Мэл заставила себя не дергаться, изображая полуобморок.

– Мать твою!

Вместе с визгом Трейси послышался щелчок дверного замка.

– Что у вас тут?! – рявкнул голос одного из охранников. – Какого...

– Побочка от инъекции, такое бывает! – зачастили над головой. – Сейчас очухается.

Мэл «застонала», делая попытку встать, и опять рухнула. Чуть ближе к зажигалке.

– Приведи ее в порядок! – буркнул охранник. – Пойду позову Шефа.

– Не надо! – слишком торопливо отозвалась Трейси. – Я справлюсь, без проблем.

Дверь закрылась, а Мэл снова попыталась встать. До зажигалки оставалось каких-то полфута.

– Чертова девка, – прошипели над головой. Послышались быстрые шаги.

Так, сейчас или никогда! Прикусив щеку до крови, Мэл протянула руку и цапнула добычу. От страха чуть реально не выключилась, но прошло несколько секунд и... на голову рухнул поток ледяной воды.

– Поднимайся, сучка! – от тычка под ребра Мэл застонала уже естественно. – Разбила зеркало, вот тварь! О, милая, ты даже не представляешь, в какое дерьмо вляпалась...

Кое-как поднявшись на дрожавшие ноги, Мэл ошалело уставилась на изрыгавшую проклятья Трейси. Тело било крупной судорогой, и, наверное, выглядела она сейчас на самом деле хреново, потому что женщина так же резко заткнулась. Зло скривив размалёванные губы, подцепила за спинку стул и поставила на ножки.

– Быстро села. Еще раз выкинешь что-то подобное, и в чувство тебя приведет охрана, усекла?

– Д-д-да...

А пальцы стискивали крохотную зажигалку. Ее ключ к свободе. Или смерти.

Мэл не помнила, когда перестала верить в Бога. Может, после смерти бабушки – единственного близкого и любимого человека? Или спустя какое-то там по счету лживое обещание матери? Возможно после первого и, к счастью, последнего домогательства со стороны одного из маминых ухажеров? Или же все оказалось прозаичнее – стремительное взросление вытравило веру в чудеса?

Но именно сейчас Мэл вновь готова была поверить. Потому что Трейси так и не хватилась зажигалки. Наверное, из-за травмы или просто рассеянности. Мать, помнится, тоже оставляла их по всему дому... В общем, женщина собрала барахло обратно в сумку, а Мэл в это время пихнула зажигалку под резинку трусов.

И потом никто не стал ее обыскивать. Один только раз она чуть не отдала Богу душу: когда в комнате появился охранник – Дьюк или Милки – от захлестнувшей паники Мэл даже не разобралась, кто именно. Вот только мужик сообщил Трейси, чтобы не слишком усердствовала, а ещё появилась завтра утром со «шмотками».

– Опоздаешь – голову сниму. И ещё кое-что, – в хриплом голосе сквозанула похоть.

– Пристрой свой хер в другую дырку, обмудок, – зло огрызнулась Трейси.

Мужчина хмыкнул и закрыл дверь. А Мэл испытала прямо неземное наслаждение от мысли, что белобрысую сучку наверняка сдавали в пользование этим амбалам.

– Вставай, будем снимать мерки, – скомандовала женщина, прекратив издеваться над ее волосами.

Мэл до слез было жаль каждого дюйма русых локонов. С такой любовью растила, заботилась... как в восемнадцать уехала из дома, так к ножницам больше не прикоснулась, разве что кончики подравнять. Мать ее вечно стригла коротко, чтобы не тратиться на заколки и бантик. А Мэл хотела длинные волосы. Такие, чтобы в косу заплетать, как бабушка ей делала. А теперь прическа обнищала на треть, а то и больше... Вместе с бровями. Трейси превратила их в две ниточки, «обрадовав», что «важный человек» предпочитает молоденьких девочек. Чертов извращенец...

Но приходилось молчать в тряпочку. Все было бы гораздо хуже, если бы ее решили использовать вот прямо сейчас. А надо подгадать момент. Мэл не знала, сколько сейчас времени – часов в комнате тоже не было, но пыталась ориентироваться на внутренние ощущения.

Трейси наконец-то свалила, а охранник заглядывал минут десять назад – приносил еду.

– Поешь, силы тебе понадобятся, – не упустил случая поржать. Но девушка даже не собиралась вступать в диалог – не до того. Тем более пропажа зажигалки могла быть обнаружена очень скоро.

Мэл оперативно подготовила все необходимое. Смочила полотенце водой, а на кровати соорудила некое подобие фигуры. Материал для поджога постаралась выбрать натуральный – синтетика даёт едкий дым, ну а потом... Стыдно, но руки тряслись так, что несколько раз зажигалка выскользнула из пальцев.

Мэл напрасно вспоминала каждую секунду в грубых руках охранников, издевательства латиноса и белобрысой садистски – все равно было страшно! А вдруг никто не откроет дверь и она просто задохнётся? Ее тело прикопают где-нибудь на пустыре и посмеются над идиоткой, возмнившей себя способной сбежать таким опасным способом.

Проклятье, но ей хотелось жить! Поступить в университет, найти хорошего парня... и семью. Да, Мэл очень хотела семью! Чтобы нормальная, без скандалов и равнодушия. И она бы никогда не считала своего ребенка обузой, обязательно бы выслушивала, помогала, заботилась... Но как жить, если ублюдки доведут задуманное до конца? Как смириться, что о тебя вытерли ноги и выпачкали грязью душу? И будет ли это жизнью...

Зажигалка оглушительно щёлкнула, выбрасывая крохотный язычок огня. Пальцы все ещё дрожали, но Мэл заставила себя сделать то, что нужно. Чистой воды сумасшествие, но выхода нет. Его просто не существует!

Пожар занялся даже быстрее, чем ей хотелось. Отбежав к самой двери, Мэл спряталась за стул и прижала к носу влажное полотенце. Белый столб дыма потянулся к потолку, сквозь мокрую ткань почувствовалась первая горечь пожара. О, боже, только бы сигнализация оказалась рабочей... только бы...

По ушам ударил громкий писк. Мэл кашляла, пытаясь дышать реже, а по комнате плыл туман. Где эти чёртовы охранники?! Почему не открывают дверь?! Вдоль позвоночника продрал озноб, и треск горящей ткани мерещился похоронным маршем. Идиотка! Она же задохнётся! Эта затея – просто бред отравленного паникой сознания! На что она рассчитывала?!

Грохот открывшейся двери и ядерная брань обрушились на Мэл новой волной паники! Заметили! Сейчас начнется!

– Какого хрена?! Милки, сюда! Шевелись, блядь!

В комнату вывалились два охранника и оба кинулись к пожарищу.

А Мэл выскочила из своего угла и что есть духу рванула в открытую дверь.

Реальность смешалась в дикий коктейль из паники, криков и черных пятен перед глазами. Кубарем скатившись по лестнице, припустила в первую открытую настежь дверь, вылетела в другую комнату, кажется, гостиную, и бросилась к выходу. За спиной раздался новый залп брани и громкий топот, но ручка поддалась с первого раза, и Мэл вывалилась на улицу.

И, видит Господь всемогущий, сегодня она сорвала куш за все годы трудностей и лишений. Во дворе стоял потрёпанный фургончик, и водительская дверь оказалась приоткрыта. Недолго думая Мэл заскочила в машину. Кое-как защелкнула замок и чуть не взвыла, не обнаружив в замке зажигания ключей. Сама себя в ловушку загнала!

Сунулась в бардачок – пусто! В дверном проеме показался силуэт, и Мэл прикусила губу – попасться в двух шагах от свободы, что за идиотка!

Метавшийся по кабине взгляд запнулся о блестящий металлом брелок. Да вот же они, на приборной панели!

Мотор оглушительно взревел, и Мэл быстренько пристегнулась. Надо идти на таран – ворота закрыты! По стеклу врезало что-то твердое, оставляя сеть трещин, но в следующее мгновение машина рванула с места так, что горло обжог очередной визг.

От удара затрещали сдавленные ремнем ребра. Мэл чуть не впечаталась носом в руль, но лишь крепче утопила гашетку. Господи, она и водить-то не умеет! Еще и не видно ни черта

– сумерки превратили дорогу в едва заметную полосу. Где тут включаются фары?! Но при первой же попытке найти их, машина так завихляла из стороны в сторону, что девушка снова вцепилась в баранку, не рискуя больше отпустить.

Паника гнала ее прямо по дороге, но куда она вела, Мэл не имела ни малейшего понятия. Вокруг одни деревья, никаких указателей, и города не видно даже близко. Лучше бы ее прятали в промзоне! Там хотя бы есть люди, можно позвать на помощь.

Жадно глотая воздух, она пыталась отдышаться и заставить себя думать, а не паниковать, но выходило паршиво. Надо бы сбросить скорость – видимость все хуже, и асфальт – одни ухабы, а ногу будто заклинило. Боже, неужели получилось? Неужели она чудом вырвалась из этого кошмара? Только бы там не осталось Джес. Надо быстрее добраться до жилого дома, сообщить полиции что ее...

– А-а-а!!! – заорала во все горло, выкручивая руль, но было поздно.

Машина задела упавший на дорогу обломок ствола. Опасно накренилась, вылетела на обочину и встретила с деревом.

Кажется, Мэл отключилась на несколько секунд. А когда открыла глаза, обнаружила себя лежавшей на боку. Из носа сочилась кровь, а грудная клетка болела до звезд перед глазами. Ну, хоть пристегнуться ума хватило, курица тупорылая. Обругав себя последним словом, Мэл отцепила ремень и потихоньку выползла из машины.

Нельзя здесь оставаться. И по дороге идти опасно... А в лес – страшно. Сумерки густели с каждой минутой, лишая возможности видеть. Вдруг тут водятся дикие звери? И холодно так... Шелковый халатик, который ей выдала Трэйси – так себе одежда. Может, в фургоне найдется хотя бы рубашка?

Но далекий рев мотора развернул ее на сто восемьдесят и пинком придал ускорения. Погоня!

Не чувствуя под собой ног, Мэл рванула под защиту деревьев и темноты.

Босиком, одной рукой придерживая чертов халат, а другой защищая глаза, она бежала и бежала до тех пор, пока в груди не взорвался маленький фейерверк. Хватая ртом воздух, как рыба, Мэл немного сбавила скорость. Потом еще и еще... Где-то сбоку послышался далекий крик, но ускориться не получилось – силы будто испарились, оставляя ей только ватные ноги да нарастающую апатию: бесполезно – ее все равно найдут. Трахнут под ближайшим кустом, а потом привезут в тот домик-тюрьму и устроят такое... О, боже, лучше прямо сейчас перегрызть вены.

Но проклятое упорство толкало вперед. Мэл переставляла ноги, до последнего надеясь на чудо. Еще одно крохотное чудо, за которое она готова хоть на рабский труд до конца жизни. Все что угодно, лишь бы вырваться из этого кошмара и сдать ублюдков в тюрьму. Сколько еще девушек они запихнули в ад на земле? Сколько оборвали жизнью?

А слух ловил глухие звуки погони. Темнота немного помогала ее задержать, но это лишь вопрос времени. Соскребая остатки сил, Мэл заставила себя вновь перейти на бег, но не сделала и дюжины шагов – вместо земли нога провалилась в пустоту, и с коротким вскриком девушка рухнула вниз со склона.

– ... она... там! – донеслись обрывки голосов.

– Ох, черт... – прошипела сквозь стиснутые зубы. И, не обращая внимания на боль и почти настигнувших ее охранников, ринулась вперед.

Вот же оно – ее спасение! В нескольких ярдах виднелась какая-то хибара, окруженная заборчиком – свет прорвавшейся сквозь облака луны помог рассмотреть вкопанные металлические штыри и стоящую рядом машину.

Буквально долетев к своей цели, Мэл припустила вдоль сетки-рабицы, выискивая вход. Нашла быстро и не стесняясь выругалась – толстая цепь в несколько витков обмотала трубы, а дужка увесистого замка надежно соединила звенья. Так не пойдет!

Обернувшись на темневшие поблизости деревья, Мэл выдохнула и уверенно полезла через высокую преграду. Хорошо, что это не кирпич или камень! Но вдвойне придавало сил другое – цепь и замок совсем новые! А еще в одном из окон вроде бы горел тусклый свет.

Ободрав ладони в кровь, она кое-как перевалилась через забор и рухнула на землю, но тут же вскочила на ноги. Надо успеть спрятаться! А иначе ее просто пристрелят, и дело с концом...

Добежав до хибары, Мэл вскочила на крыльцо и заколотила в дверь что было сил. Кажется, даже пинала ногами, пытаясь достучаться до спящих хозяев. Но никто не спешил открыть. Сдуру толкнула плечом, и хлипкий замок не выдержал.

Не устояв на ногах, Мэл повалилась в темную пасть прихожей. Шибанулась об пол так, что перед глазами заплясали огненные искры, но вскочить на ноги не успела.

– Г-р-р-р, – угрожающе проворчали за спиной.

реклайнер – кресло для проведения косметических процедур

Глава 5

– А-а-а, соб-соба-а-ачка... Хор.. ик! Хо-ро-ша-а-ая...

Зубы лязгали друг о друга, превращая речь в бессвязный лепет. Лежа на полу, Мэл не могла пошевелить даже мизинцем – леденящий кровь ужас сковал по рукам и ногам.

Собака! Огромная лохматая собака перегородила собой проход! Желтые глаза пылали жаждой убийства, а длинные клыки обещали мучительную смерть.

– Гр-р-р...

Утробный бас разбежался по коже обжигающе-холодными мурашками. Как в дурном сне, Мэл заворожено рассматривала блестящий слюной оскал чудовища, а время растянулось в полную бесконечного ужаса секунду.

– Соб...

Горло перехватил спазмом, стоило твари шагнуть ближе. И если бы хотела, Мэл просто не смогла бы отползти – такая громадина нагонит ее в один прыжок. В голове мелькнуло дебильное «Хотя бы не изнасилует», а потом...

– Ой!

Шершавый язык прошелся по щеке, стирая грязь и следы крови.

– Ур-р-р-р, – ворчание сменилась на ласковое урчание, и пес вновь лизнул. И еще разок.

– Эй! Ты... Ты что творишь?! – засипела не своим голосом.

Нахальная тварюга просто легла на нее! Урча на все лады, вылизывала лицо и шею, тыкалась носом, шумно вдыхая воздух, и снова облизывала, придавив к полу всем своим лохматым телом.

– Авр-р-р, увр-р-р-р! – басовито постанывало чудовище.

Хвост дробно стучал по полу, выдавая щенячий восторг шерстяной смерти, а уши торчали двумя мягкими флажками. Животное довольно фыркало, лапой пригребая новую игрушку ближе.

– Хороший, песик, хороший... – Мэл пыталась осторожно отпихнуть огромную морду, но ее попытки были восприняты с точностью до наоборот. Радостно взвизгнув, пес полез облизываться с новой силой.

Мэл кряхтела и сипела под весом клыкастой ласкуши. Все попытки выползти заканчивались новой слюнявой атакой.

– Да отпусти же! – легонько толкнула в широкую грудину.

– Г-р-р-р!

Яростный рык пригвоздил к месту железными крючьями. Допрыгалась, дура! Лежала бы себе тихонько, так нет, надо же характер показать.

– Я... я не хотела... – запищала едва слышно, пытаясь не смотреть на обнаженные клыки, но пес вдруг скатился в сторону и прыгнул в сторону распахнутой двери.

– Г-р-р-р! – рывкнул во все горло, а потом исчез.

А мгновение спустя послышался звон сетки-рабицы и яростное рычание.

– Мать твою, тут псина! Дьюк!

Стараясь не шуметь, Мэл потихоньку отползла в самую густую тень.

– Девка там, пристрели пса!

– Ты в своем уме?! Как она может быть там, если эта тварь охраняет дом?! О, черт, какая огромная...

Собака оглушительно рывкала и бросалась на рабицу. От концентрации злобы в рычании Мэл поплохело – да пес сейчас просто вынесет забор!

– Нахрен! Девки тут нет... Надо... дальше... Трасса... – обрывки слов едва помогли понять суть разговора. – Пулю...? Хозяин...

Мэл скрестила пальцы на руках и ногах, тихо умоляя Господа, чтобы ее преследователи свалили. Ее тут нет! Злобный сторож разорвет в клочья любого, кто рискнет сунуться через забор!

От грохота выстрела чуть сама не заорала, но к ее облегчению рычание стало только злее. Промазали! Скрежет металла резанул по ушам – рабица долго не простоит под таким натиском.
– Забор... Валим!

Вслед ублюдкам раздался протяжный вой. А Мэл чуть не расплакалась от облегчения – ушли! Но что за странная собака... Может, она не трогает женщин? И почему выстрел с близкого расстояния не ранил животное? Как можно было не попасть? Пока в голове звенела карусель из бессвязных мыслей, пес вернулся.

Бочком забравшись в прихожую, скользнул к ней. Огромная лапа поскребла колено, а щеки умыл язык-терка. Пес тихонько заскулил, и боднул ее лбом в плечо.

– Спасибо, – выдохнула Мэл, обнимая своего спасителя за шею.

Влажный нос тихонько фукнул в ухо. Огромная туша опять надела на нее неподъемным весом, но на этот раз Мэл готова была стерпеть, что угодно.

Поверить невозможно! Вместо того чтобы разорвать ее на части, собака прогнала преследователей! Под довольное «ур-ур» Мэл чесала лохматые уши, пытаясь лаской поблагодарить отважного охранника. Должно быть, это овчарка или кто-то из умных и очень крупных пород. Иначе как бы животное поняло, что она нуждается в помощи? А еще шерстяной красавец наверняка служил в полиции. Они там все натасканы...

– Малыш, мне бы... Ох, мне бы воды.

Адреналин схлынул, и с каждой секундой Мэл чувствовала себя все хуже. Голова раскалывалась, сбитые в кровь ступни горели, и на теле нет живого места... Хоть бы найти чистые тряпки.

Пес тихонько заскулил и поднялся на лапы.

– Твоих хозяев нет дома, да? – прошелестела Мэл. – Никто так и не вышел...

Попыталась встать, но задница намертво приклеилась к полу. И вместо ног – две ватные колбасы. Может, черт с ней, этой перевязкой? Доползти бы до дивана.

Под локоть сунулось мохнатое плечо, давая нужную опору.

– Мальчик... хороший мой, – чуть не расплакалась Мэл.

Животное добрее и умнее чем люди! Ну точно – хозяин какой-нибудь отставной коп, решивший купить жилье подальше от городской суеты. Нашел хибарку по дешевке, забор поставил, сторожа посадил и... спился.

Мэл рассеяно огляделась по сторонам. В свете побивавшейся сквозь окна луны блестели пустые бутылки. Много. Нет, очень много. На столе, на подоконнике и кухонной стойке. Целая батарея!

– Эм, твой хозяин не делал тут уборку, да? Вы только переехали?

Как-то не вязался добротный забор и разруха в доме. Зачем охранять нищенскую лачугу? Даже без света видно, что вокруг настоящая помойка. И запах... Дешевого алкоголя Мэл нанюхалась до тошноты.

Пес опять заскулил, будто извиняясь за беспорядок. Потерся мордой о бедро и старательно облизал ладонь. Боже, хоть бы хозяин оказался вполнину таким же милым, как собака.

Свет Мэл включать не стала. Доковыляв до диванчика, буквально упала на продавленную седушку.

– Господи, ну и дыра, – прошептала едва слышно.

Собака уселась на пол. Огромный лохматый сгусток тьмы с желтыми углями вместо глаз. Это, наверное, какая-то помесь. Специальная, для охраны. Пес тихонько ткнул носом в бедро. Обнюхал разодранную коленку и осторожно лизнул.

– Не надо, – попыталась отстраниться Мэл, но тяжелая лапа остановила вялое трепыхание. – Сейчас. Я воды поищу...

Куда там! Под ласковое урчание собака «промывала» царапины и ушибы. Мэл честно хотела встать, но как же это было трудно! Веки слипались от усталости, и головная боль стала вроде как тише. Надо посидеть еще минуточку. Еще совсем чуть-чуть...

Под боком возникло что-то мягкое и теплое. Мэл с удовольствием прилегла на шерстяную подушку. Лохматая тьма окружила ее со всех сторон, урча меховые нежности, и на ее зов незаметно подкрался сон.

Газон вместо нормальной постели... кто бы сомневался. Впрочем, о свежих простынях Блэйк давно успел забыть.

– Твою... мать, – прошипел вполголоса, пытаясь встать на карачки.

Получилось с третьего раза. Проклятье... Только бы в доме осталось немного пойла. Чертовски сильно хотелось промочить горло, заполняя сосущую пустоту под ребрами. После полнолуния она особенно острая. Рвет мозг на части, дразнит рассудок до бессильного хрипа и яростной брани. Шрамы простелило фантомной болью – памятью о трех месяцах ада в клетке.

Как не сдох? Но хренова сущность альфы цеплялась за жизнь, как репей за шкуру дворняги. Сколько раз крутил барабан пистолета, гипнотизируя маленький кусочек смерти? Одно движение – и мозги украсят стенку, а вот поди ж ты – так и не взвел курок. Блядская надежда... На что?!

Глухо застонав, Блэйк впечатал кулак в землю. Где чертово пойло?! Ему срочно нужен глоток...

Цепляясь за сетку, поднялся на ноги и побрел в сторону своей добровольной клетки. Жалкая милость напоследок – сдохнуть без ошейника и кандалов. Хотя... не так уж и мало. Даже смерть в выгребной яме лучше, чем под насмешливым взглядом драной суки. Вспыхнувшая злость не нашла отклика в искалеченном «Я». Вместо оскала второй половины – бесконечная пустота. Паскудное чувство собственной ущербности еще больше испортило это утро. Надо глотнуть спиртного и выдвигаться на ринг. А потом сбросить напряжение с Бритни. Его испытанная формула как протянуть еще один месяц, и...

– Какого хрена?

Блэйк замер, рассматривая открытую настежь дверь.

Этого не должно было быть. Волк скорее сдохнет, чем добровольно заберется в пропахший человеком дом. Или память начинает подводить? Черт, нет... Он точно помнил щелчок замка. Так почему снова открыто? Не тратя время на раздумья, Блэйк зашел внутрь. Плевать. Внутри бухло, а это все, что ему сейчас нужно.

Задев плечом стены, протиснулся сквозь тесную прихожую. В желудке зияла пустота размером с долбанную Вселенную, но последние деньги ушли на мясо для зверя, которое тот не сожрал даже наполовину. Хреново... С каждым месяцем все хуже.

Пройдя вглубь гостиной, взял с кухонной стойки незаконченную бутылку джина, но замер, так и не опрокинув в себя ни капли.

– Какого... хрена?! – рявкнул осипшим голосом. Протер глаза, но нет – у него дома, на его диване, завернувшись в его(!) рубашку, разлеглась девка!

Глава 6

– Вставай! – грохнул над ухом раскат грома.

Мэл тихонько застонала, пытаясь крепче завернуться в тонкое покрывало. Зачем так орать? Она еще пять минуточек... Хм, как странно пахнет ткань. Противная вонь алкоголя смешивалась с чем-то приятным. Терпким и вкусным, но никак не понять чем...

– Ты совсем охренела?!

– Отвали, Джес, – пробурчала едва слышно.

На работу только вечером. Почему так болят ноги? Послышался тихий шорох, и покрывало вдруг исчезло.

– Вставай, кому говорю!

Мягкая постель сменилась твердостью пола. Ойкнув, Мэл разлепила глаза и тут же пожалела, что это сделала.

Перед ней находились ноги. Две жилистые и абсолютно голые ступни... и голени, и бедра... и, о боже!

– Кто ты такая?!

Крепкие пальцы ухватили за подбородок и потянули вверх, вынуждая заглянуть выше.

Ледяные когти ужаса вонзились под ребра, вырывая из горла визг. Перед глазами взметнулся рой черных мушек, и Мэл соскользнула куда-то вниз, в бесконечно-огромную пропасть.

Блэйк от души выругался. По-разному на него девки реагировали, но чтобы в обморок падать... Может, в прошлой жизни, когда спектакли перед ним ломали и оскорбленную невинность корчили. Трахнули бедняжку и на дверь указали – ах, какая неожиданность!

А рука сама к обезображенному лицу потянулась. Ощупала, как будто там что новое появилось. Сейчас не всякая шлюха с ним ляжет. А если и ляжет, то хорошенько зажмурится. Только Бритни смотрела без омерзения...

Присев рядом с девкой, Блэйк отвел русые лохмы в сторону. Чего так орать? Сама не лучше. Под глазом синяк, губы искусаны и разбиты. И совсем еще шкетка малолетняя, даже за ссадинами видно. Но вот как здесь очутилась? Да еще в одном развратном халате? Очередная шалава, которую по кругу пустили и выкинули?

Блэйк крепко потер подбородок. Без волчьего обоняния – как без рук. Не понять, кем и почему от девчонки смердит. Он даже запах сигарет практически не чувствовал, не говоря уж об особенной способности одним вздохом раскусить ложь или скрытую под обманчивым кокетством похоть...

А взгляд так и ел нежные изгибы обнаженного тела. Сочная грудь топорщилась молочно-шоколадными бусинками сосков. И размер симпатичный – как раз под его руку. Спелый такой персик, свеженький... Талия есть, и ножки очень даже ничего, хоть все в ссадинах. Вон на коленках кожа красная – как будто девочку раком ставили. От мелькнувших перед глазами картинок в паху мигом потяжелело. Отвести бы кружевную полоску трусиков в сторону и вогнать по самые яйца...

Блэйк недовольно поморщился – лезет в голову всякая муть. Трахнуть девку идея, конечно, заманчивая, но гораздо лучше взять за шкуру и выкинуть вон. Только малолетних проституток ему в берлоге не хватало. Наверняка во время рассвета сюда сунулась – иначе бы волк порвал. Да, скорее всего, пока он на заднем дворе валялся без памяти, девка через забор перескочила. Недалеко трасса и жилой сектор сомнительной репутации, где всякое отрепье тусуется. Лично наблюдал стоявшие на обочине машины, в которых развлекались полным ходом. Один раз к нему обдолбыши ломились... Пришлось кулаками вопрос решить.

– Очнись! – потряс за плечи. А тощенькая-то! И мелкая. Прямо ходячая мечта старых кобелей, которые малолеток любят.

На попытку привести в чувство девка не среагировала. Значит, будет по-плохому. Насос все-таки придется запускать – тратить на шлюшку драгоценное пойло Блэйк не собирался.

С трудом отыскав штаны, поплелся в подвал. Удачное жильё ему попало – вроде на отшибе, но с рабочим водопроводом. Вернее, частично рабочим. Шрамы неприятно покалывало, пока спускался по скрипучим ступеням.

Каждый раз память невольно отшвыривала его на полгода назад, когда издыхал в другой клетке – просторной и ненавистой. Жаль, нет возможности хоть на один день вернуть зверя – он бы на заднице ровно сидеть не стал. Прихватил бы с собой на тот свет парочку тварей, но... Блэйк ударил по заклинившей кнопке, вымещая на ней бессильную злобу. К черту! Он еще потрепыхается назло всему миру.

Только вот девку спровадит – нервирует одним своим присутствием. Еще и обморок этот... Блэйк недовольно повел плечами. Видел ведь себя в зеркале и никаких иллюзий не испытывал, а все равно задело. Принцесса, чтоб ее... Потасканная.

А перед глазами настырно маячила картинка двух соблазнительных округлостей. Прямо пальцы кольнуло от желания обласкать темный кружочек соска, а следом и на вкус попробовать.

Блэйк сплюнул затопившую рот слюну. После полнолуния всегда так – яйца просто взрываются. Уже и сам на ладан дышит, а Бритни от него все равно выползает едва живая.

– Животное, – засмеялся в голове хриплый голос. – Сотка сверху, за моральный ущерб.

Он тогда две накинул. И не потому что повелся на сказанное – Бритни не страшны ни огонь, ни вода, ни звери вроде него. Такая же выжжена изнутри, она избегала разве что конченных извращений.

Да, пора валить в клуб. Набрал воды, Блэйк поднялся наверх. Девчонка все так же лежала на полу. Токая шея искушающее-беззащитна, бедро красиво очерчено черной тканью халатика. Интересно, а задница у малышки имеется?

Рука дернулась, выворачивая на девку ледяную воду. Хватит. У него и так полно заразы в доме.

– Подъем, красотка, – хлопнул по ободранной щечке, – вставай и выметайся отсюда.

– М-м-м... -тихонько застонала девчонка, – что... Ой!

Едва разлепив веки, девка шарахнулась в сторону. Наскочила на диван и снова шлепнулась на задницу. Смешно перебирая ногами, отползла к самой стенке и с ужасом уставилась на него.

Не пялиться. Ей ни в коем случае нельзя пялиться. Это не вежливо, и глупо, и... и опасно! О, боже... Что за урод такой?!

Взгляд намертво примагнитило к огромной полуобнаженной фигуре... Плевать, что мужик больше напоминал бодибилдера-переростка – рост и ширина плеч пугали Мэл в последнюю очередь. Кто его так изуродовал?! Авария, он сам, или... нет, ей срочно надо отвернуться! Но вопреки здравому смыслу, Мэл снова и снова рассматривала свернутый на бок нос и рваные отметины шрамов, обезобразившие лоб, скулы, щеки и даже тело.

Три вспухших рубца шли наискосок от брови и некрасиво оттягивали правый уголок рта вниз. Одна мочка уха будто припаяна к коже, второе рассечено. В линию абы как подстриженных волос врезался ожог, выгрызая неровную кромку. И только глаза...

Мэл облизнула пересохшие губы. Какие яркие! Под черным веером ресниц сверкали янтарно-карие звезды. Злая насмешка! Кусочек невозможной красоты среди истерзанной и смятой плоти.

– Все рассмотрела? – выгнул широкую бровь мужчина, и черты лица, как ужасная мозаика, исказились еще больше.

Мэл вздрогнула. Жесткая хрипотца в его голосе разбежалась по коже мелким ознобом.

– Простите, – пискнула едва слышно. – Я... я...

– Ты уходишь. Давай, до свидания, – объявил мужик и, потеряв к ней интерес, направился к кухонной стойке.

Мэл рассеяно моргнула, стряхивая с ресниц наваждение. Так. Бить ее вроде никто не собирался – это хорошо. И насиловать тоже... Что странно, учитывая фактически полное отсутствие одежды. Пальцы крепче сжали шелковую ткань халата. Смешно! Такой бугай запросто вытряхнет ее даже из скафандра, а потом порвет на кровавые ошметки.

Вместо страха щеки обожгло густым жаром. С таким достоинством только в фильмах восемнадцать плюс сниматься. Состояние бы скотил, как пить дать. И фигура не подвела... Выпуклые бугры мышц рисовали заманчивую картину для женских взглядов. А татуировки, украсившие крепкую грудную клетку и плечи, напрашивались рассмотреть их ближе... Мэл опять моргнула. Вообще-то последнее ей очень нравилось. Особенно если работа выполнена так мастерски. Один рисунок плавно перетекал в другой. Взгляд сразу выхватил оскаленную морду волка на плече – каждая шерстинка просматривалась! И причудливый узор орнамента – это явно эксклюзив, а не скачанная из интернета работа... Она бы записалась к таким профессионалам своего дела.

Тем временем мужчина с акробатической ловкостью выхватил из ряда бутылок одну, и, взболтнув, накрепко присосался к горлышку. Все очарование лопнуло, как мыльный пузырь. Алкоголиков Мэл терпеть не могла.

– Ты все еще здесь? – недовольно буркнул мужик, вылакав пойло. – Сказал же – до свидания.

Мэл испуганно покосилась на распахнутые двери. Да какая разница, алкоголик он или нет? Босая, полуголая, без документов и мобильного... Куда она пойдет? Ох, надо выпросить хотя бы один звонок! Даже преступнику он положен, не говоря уж о девушке в беде. Только бы в этой халупе оказался телефон.

– Простите, а можно ... – ее робкое блеяние прервал звук мотора.

Мужчина нахмурился еще сильнее.

– Дружков привела? – рыкнул так, что у нее сердце колом встало.

– Нет! Нет никаких дружков! – запричитала, вскакивая на ноги. – Я одна! Честно!

Мэл даже не поняла, как мужчина очутился рядом. Только что стоял в десятке футов, и вдруг навис над ней. Обжигающе-горячие ладони стиснули плечи.

– За идиота меня держишь?! Машина прет сюда!

Второй раз за всю жизнь Мэл была близка к обмороку. Кажется, она догадывалась, чья это машина.

– Пожалуйста, не выдавайте меня! Вы... вы же полицейский! Мне очень нужна помощь!

Глава 7

Коп?! С хера ли пигалица решила, что он коп?

– Что ты несешь?

– Ну, у вас... у вас собака! Полицейская! Вы же из полиции, да? Мне очень нужно позвонить в полицию...

Малышка вся колотилась. Тонкие пальцы сжимали халатик до побелевших костяшек, а глаза – два огромных блюдца. Он даже завис, рассматривая бархатно-серые омуты.

– Нет здесь соб... Что?! То есть ты спокойно прошла мимо... пса?!

Едва себя окоротить успел. Девчонка волка с собакой перепутала! Но это хрен с ним, как ее не порвали на мясо? Зверь без контроля человеческого «я» – помешанный на крови маньяк. А она взяла и мимо проскочила.

– Нет! Я не прошла! То есть... Она во дворе была... и там стреляли... И... М-м-м!

Устав слушать бессвязный бред, Блэйк просто запечатал говорливый ротик ладонью. Машина приближалась. Может, он и утратил чутье оборотня, но интуиция еще при нем. Нихрена хорошего от гостей ждать не стоило.

– Заткнись, – коротко проинформировал девицу.

– Не отдавайте меня, пожалуйста! – заскулила дура, едва он убрал руку. – Я все...

– Заткнись! – повторил с нажимом. – Еще один писк – и откроешь калитку лично.

Замолчала, наконец-то. На дух не выносил лишних соплей. А эта того и гляди в истерику ударится. Оно ему надо? Но почему волк следом в дом не заскочил? Ради такого зверь переступит свою нелюбовь к тесному пространству. Или совсем уже нюх потерял? Возможно... Слишком долго они порознь. А волк не железный, как и человек. Оба сдают одинаково. Силу теряют, обоняние, слух... и желание жить.

– Так, – осмотрел тесную гостиную, – куда бы тебя... Да, точно. Лезь под мойку.

– Что?!

– Лезь или проваливай.

Девка исчезла за кухонной стойкой. А через минуту машина тормознула у самого дома. Ну что ж, посмотрим, кто в его берлогу решил сунуться.

В прихожей накинул байку и захватил дробовик. Идиотов нет – лишний раз геройствовать. По глазам ударил дневной свет, и Блэйк ругнулся. Голова все еще болела, а несколько глотков джина не заглушали тянущей пустоты под ребрами. Чтоб эту девку... Сейчас бы на пол пути к клубу был.

Черный внедорожник смотрелся среди всеобщей разрухи чужеродно. Тревожил своим блеском и сдержанной роскошью, напоминал о прошлой жизни. Сам таких монстров менял, как перчатки. Еще помнил и запах дорогой кожи, и тихое урчание мотора. Тачки проектировались и собирались под конкретного владельца. Каждая машина – эксклюзив. Практически ручная работа, где каждый винтик на своем месте. А теперь...

Легонько огладив курок, Блэйк направился к калитке. Из внедорожника выпрыгнуло трое мужчин.

Взгляд привычно выхватил незаметные обычному человеку детали. Один, с серьгой в ухе, слегка прихрамывал. Кобура спрятана под правую руку – значит, левша. Стриженный под ноль чуть заметно шурился – проблемы со зрением скорректированные линзами или лазером. Дыхалка тоже так себе, вон как пытит. Латинос... Этот главный. Мельче своих дружков, но уверенная походка и неброский, но очень дорогой костюм, выдавали в нем жоака шакалов.

– День добрый, – мужик расплылся в приторно лживой ухмылке. – Не ожидал, что нас будут встречать...

А взгляд так и бегаёт, оценивает. Блэйк не протестовал. Пусть паянется. Может, хватит мозгов свалить отсюда подобиру-поздорову.

– Что надо? – намеренно качнул дулом дробовика.

Латинос сразу подобрался. С ходу понял, что расшаркиваться тут никто не собирается.

– Ищу свою девушку. Перебрала слегка и сбежала с вечеринки. А дома до сих пор не появилась. Ничего подозрительного не заметили?

Очень убедительное вранье. Прямо Оскар за такое вручать надо. Или пулю в лоб.

– Я заметил, что какой-то ублюдок подстрелил моего пса...

Мужик с серьгой в ухе слегка побледнел. Та-а-ак, все ясно. Блэйк в упор глянул на обосравшегося придурка.

– ... и если я найду того, кто это сделала, то сверну ему шею. Девка это или мужик, мне плевать. Так кто тут, говорите, бегал?

– У моей девушки не было при себе оружия, что вы! – чуть быстрее, чем надо, ответил латинос. – Ваша собака могла ее пропустить в дом и...

– Моя собака пропускает в дом только меня. А еще копов, которых я обязательно вызову. Никакой девки тут не было. В полумиле начинается окраина, ищите там.

И Блэйк еще раз ненавязчиво продемонстрировал оружие. Но если двое шавок уже готовы были броситься наутек, то третью оказалось не так легко спугнуть.

– Да, точно... И все-таки с вашей стороны было бы любезно дать нам осмотреть дом.

Раздражение и без того не добрым утром как по щелчку пальцев превратилось в обжигающую ярость. Долбанные ублюдки... Свернуть бы им шею, но Блэйк оскалился в ответной улыбке.

– С вас пять сотен за экскурсию.

Латинос без колебаний вытащил бумажник. Очень интересно. Чем же эта милашка так мужиков зацепила? Долг не отработала или сосет хорошо? Перед глазами мелькнул нежный ротик, искаженный в гримасе отвращения. Блэйк хмыкнул и полез в карман штанов за ключом.

Мужчины вошли с явной опаской. Думали увидеть рычащего и брызжущего слюной пса? Следующим полнолунием милости просим, а пока в логове хозяин он.

– Осматривайте дом и проваливайте, – кивнул на открытую дверь, – только быстро, у меня до хрена дел.

За девку не волновался. Если не дура, будет сидеть тихо. Ну а если мозгов нет – выдаст с чистым сердцем. Себя же выгородит желанием заработать. С детства моралью обременен не был, а теперь и подавно. Зачем ему лишние неприятности? Но плечи так и сводило напряжением.

Испугалась его до обморока... Истеричка чертова. Хотя он, когда в себя пришел, и увидел, что с лицом стало – зеркало разбил. Все руки изрезал, а волчьей регенерации нет больше – и раны плохо заживали, и шрамы после них оставались. За полгода «красоты» только добавилось.

Латинос прямой наводкой пошел к кухонной стойке. Сука улыбочивая... Нюх у него, что ли? Приняв максимально беззаботный вид. Блэйк осматривал хрустящие сотки. А сам незаметно дробовик перехватил поудобнее. На всякий случай.

Только бы эти уроды свалили – пинками девку выгонит. Нечего ей тут делать.

Над головой что-то зашуршало, и мужик мигом потерял к шкафчикам интерес.

– Что там? – кивнул на потолок.

– Чердак там, – поторопился с ответом. – Вы еще в сортир загляните.

Латинос клюнул, как неопытный щенок. Сразу же к лестнице намылился. Ну вот и славно. Ор и слезные мольбы защитить бедную клушу ему тоже не сдались. Лишь бы эта дура на него все свалить не попыталась, а хотя... Смерти Блэйк не боялся. Просто не мог позвать

ее самостоятельно, о чем жалел все чаще. Но натуру не переломаешь, а вот прогуляться по краю – это пожалуйста.

– Все чисто, – выбрался из подвала мужик с серьгой. Нарочно держался подальше, сдвкло недоделанное. Блэйк хорошенько запомнил топорную рожу классического охранялы без мозгов. Возможно, еще встретятся...

Поискав на стойке очередную бутылку, Блэйк сделал несколько ленивых глотков. Что-то затянулся осмотр. Впрочем, пять сотен приятно грели карман – можно купить несколько ночей с Бритни. Она не откажет. Никогда не отказывала.

Латинос спустился вниз.

– Не возражаете, если прогуляемся вокруг дома? – перед носом возникло еще две сотни.

А вот это паршивенько звучит. Никакой собаки там они не найдут. Соответственно, вопрос – куда дел?

– Отчего же возражать? – прищурился Блэйк. – Собака у ветеринара... Очень надеюсь, что не сдохнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.